Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Жилякова Наталия Вениаминовна

ЖУРНАЛИСТИКА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИДЕЯ ОБЛАСТНИЧЕСТВА

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор Громова Людмила Петровна.

Официальные оппоненты:

Анисимов Кирилл Владиславович, доктор филологических наук, Сибирский федеральный университет, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, доцент;

Мисонжников Борис Яковлевич, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, заведующий кафедрой периодической печати, профессор;

Щербакова Галина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, Тольяттинский государственный университет, заведующая кафедрой журналистики, профессор.

Ведущая организация – Южный федеральный университет.

Защита состоится _____2012 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, дом 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан: «____» _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Появление современных исследований, посвященных развитию местной журналистики в разных регионах России (работы О.А. Болтуц, Ю.А. Клец, Ф.Т. Кузбекова, О.И. Лепилкиной, Ю.Л. Мандрики, Ю.А. Мишанина, В.В. Пугачева, А.О. Пяри и др.), связано с актуализацией проблемы локальной истории, осознанием в обществе ценности региональных изданий наряду с общероссийскими. Система периодической печати дореволюционной России включала в себя провинциальную периодику как необходимую часть, однако местная пресса долгое время продолжала оставаться на периферии исследовательских интересов: ее заслоняли яркие представители столичной журналистики, универсальные и специализированные газеты и журналы. Журналистика российских регионов была «фоном», на котором разворачивалась история ведущих периодических изданий.

Однако для российской провинции, для каждого региона собственные органы периодики были уникальными, их история не менее интересна и драматична, чем у общероссийских изданий, а публикации местной прессы отражали процессы формирования регионального самосознания, рост гражданских запросов читателей, становились летописью отдельных губернских и уездных центров, городов и сел.

Особый путь прошла журналистика Сибири: географически крайне отдаленная от российских культурных центров и от европейской части России в целом, она развивалась преимущественно в крупных губернских центрах, «областных культурных гнездах» – Тобольске, Иркутске, Омске, Красноярске, Томске. Уникальной особенностью сибирской журналистики была ее связь с областничеством – «местным патриотизмом», или «сибирефильством». Возникшее в 1860-х годах в среде студентов-сибиряков, обучавшихся в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, оно идейно оформилось на страницах сибирских периодических изданий, к 1917 году

эволюционировав до массового общественно-политического движения. Центром формирования областничества являлась томская периодическая печать, ставшая благодаря этому своеобразным эталоном региональной журналистики.

Актуальность настоящей работы связана с «живучестью» и востребованностью идей регионализма, интерес к которым обостряется на протяжении всей российской истории (особенно новейшей), когда речь заходит о взаимоотношениях центра и регионов, о перераспределении между ними полномочий. В настоящее время проблема изучения общероссийской прессы во всей полноте и диалектике взаимоотношения столицы и провинций приобретает особую актуальность в связи и с ростом регионального самосознания, и с общемировым движением, противостоящим глобалистским тенденциям. Создание полной картины развития отечественной журналистики, включая провинцию, регионы и области России, возможно только при заполнении существующих «пробелов» на карте истории дореволюционной периодической печати. Эта важная работа идет практически одновременно во многих российских научных центрах, и настоящая диссертация является вкладом в это общее дело.

Цель настоящего диссертационного исследования – выявление особенностей процесса формирования провинциальной журналистики, роли и значения областнической идеи в становлении и развитии региональной печати на примере Томской губернии второй половины XIX – начала XX века.

Задачи:

- определить круг понятий, связанных с регионализмом, обозначить этапы его возникновения и развития в Европе и в России;

- охарактеризовать сибирское областничество как разновидность регионализма в культурном и общественно-политическом отношении;

- обозначить этапы развития сибирской дореволюционной периодической печати в контексте российской журналистики;

- проследить формирование и развитие газетно-журнальной периодики дореволюционного Томска и Томской губернии;

- выявить значение томской журналистики для становления системы сибирской периодической печати;

- определить роль и место областничества в идейно-тематическом поле журналистики Томской губернии;

- проанализировать влияние областнической идеи на формирование содержательной модели ведущих изданий Томска и Томской губернии.

Научная новизна настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью феномена сибирской журналистики, своеобразие которой определялось особым положением региона в дореволюционной России и ее тесной связью с идеологией областничества. Журналистика Томской губернии впервые рассматривается как целостное явление, сложная, открытая система, одним из важнейших системообразующих факторов которой является идея областничества.

Объект научного исследования – система газетно-журнальной периодики дореволюционной Томской губернии, которая рассматривается как модель формирования журналистики в Сибири.

Предмет – влияние идеи областничества на развитие периодической печати и через неё – на формирование регионального самосознания.

Хронологически данное исследование очерчено двумя событиями. Одно – местного значения, это выход первенца томской печати, «Томских губернских ведомостей», в 1857 году. Второе – общероссийского масштаба: Революция 1917 года, изменившая государственный строй России, уклад ее жизни и, соответственно, «лицо» российской – сибирской – томской прессы. С 1857 по 1916 год включительно журналистика Томской губернии развивалась поступательно и эволюционно, с течением времени приобретая черты системности, заполняя разнообразные «ниши» газетного и журнального рынка. Это позволяет говорить о дореволюционном периоде

развития томской журналистики как едином процессе, обладающем своей логикой и дробящемся внутри на более мелкие этапы.

Географические рамки исследования. До революционного 1917 года Томск был центром Томской губернии, которая включала в себя территории современных Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, Восточно-Казахстанской области и часть Красноярского края. В начале XX века в крупных городах Томской губернии – Барнауле, Бийске, Новониколаевске – стали выходить отдельные периодические издания, которые вошли в формировавшуюся систему губернской журналистики.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды по истории российской журналистики А.И. Акопова, Е.В. Ахмадулина, В.Г. Березиной, А.Г. Беспаловой, А.А. Грабельникова, Л.П. Громовой, Б.И. Есина, Г.В. Жиркова, А.В. Западова, М.М. Ковалевой, Е.А.Корнилова, Л.М. Макушина, С.Я. Махониной, Р.П. Овсепяна, А.И. Станько, Г.И. Щербаковой, определившие общие тенденции в становлении периодической печати дореволюционной России. Важное значение для предпринятого исследования имеют работы авторов, обращавшихся к провинциальной и сибирской журналистике: В.В. Воробьева, С.И. Гольдфарба, Л.Л. Ермолинского, Е.Н. Косых, Р.Г. Круссера, О.И. Лепилкиной, Л.С. Любимова. Методология исследования областничества как феномена сибирской литературной, культурной и общественной жизни разработана в трудах М.К. Азадовского, К.В. Анисимова, Е.А. Куклиной, В.Г. Одинокова, Н.К. Пиксанова, Ю.С. Постнова, Б.А. Чмыхало, Л.П. Якимовой. Работы Н.М. Дмитриенко, Н.П. Матхановой, М.В. Шиловского по истории Сибири и города Томска, истории развития областничества как идейной системы Сибири стали основой для создания исторического контекста в данном исследовании.

Работы по теории и практике журналистики Е.Л. Вартановой, С.М. Гуревича, И.М. Дзялошинского, Я.Н. Засурского, С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохорова, Л.Г. Свитич, В.В. Тулупова, М.В. Шкондина составили

теоретико-методологическую базу, на которой основано диссертационное исследование.

Методология обусловлена спецификой предпринятой работы и ее междисциплинарным характером, что потребовало применения совокупности общенаучных и конкретных методов. В основе диссертации лежит метод системного анализа, позволяющий рассматривать журналистику Томской губернии как систему, то есть совокупность взаимосвязанных элементов, обособленную от среды и взаимодействующую с ней как целое. Одним из основополагающих методов диссертационного исследования является метод историзма, суть которого состоит в обращении к истории зарождения, становления и развития предмета исследования для познания его сущности. Он применяется наряду со сравнительно-историческим методом, позволяющим выделить свойства исследуемых объектов с целью их последующего сравнения и выявления общих и особенных свойств, а также историко-генетическим методом, состоящим в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторической жизни, когда познание идет от единичного к особенному.

При обращении к текстам периодической печати и исследовании первоисточников использовались методы историко-типологического, культурно-исторического анализа, контент-анализ, конкретно-научные филологические, журналистские, исторические, социологические методы.

История вопроса. Журналистика Сибири и Томска, Томской губернии не была обойдена вниманием исследователей и журналистов. В газетных и журнальных статьях о сибирской и томской прессе не раз писали такие именитые авторы, как Н.М. Ядринцев, П.М. Головачев, Ф.В. Волховский, Г.Н. Потанин и др. С 1890-х годов к изучению сибирской журналистики обратились столичные исследователи-библиографы, в частности В.И. Межов и Н.М. Лисовский.

Первым по времени обобщающим исследованием томской журналистики стала статья В.М. Крутовского «Периодическая печать в

Томске» (в кн. «Город Томск». Томск, 1912): автор рассматривал вопросы возникновения сибирской журналистики, историю первых газет Сибири («Амур», «Сибирь»), но главным образом он останавливался на зарождении и развитии томской газетной и журнальной прессы. К числу обобщающих работ, охватывающих значительный период развития томской журналистики, относится также книга А.В. Адрианова «Периодическая печать в Сибири» (Томск, 1919).

Как правило, авторы книг и статей о томской прессе были либо непосредственными участниками описываемых изданий, либо хорошо знакомы с теми публицистами, чью деятельность они анализировали. Не случайно их работы полны живыми наблюдениями, деталями, позволяющими воссоздать атмосферу газетно-журнальной деятельности в Томске, понять расстановку приоритетов, выяснить симпатии и антипатии авторов.

С установлением в Сибири власти Советов (с завершением Гражданской войны) изменился круг авторов, писавших о сибирской журналистике, характер и тематика их выступлений. В статьях Ф.Г. Виноградова, Б.З. Шумяцкого, М.К. Азадовского раскрывалась роль политических ссыльных в культурной жизни Сибири, в развитии томской и сибирской журналистики; рассматривалось возникновение рабочей и нелегальной печати. В изданной на рубеже 1920–1930-х годов «Сибирской советской энциклопедии» появились первые работы об отдельных газетах, о журналистах, о литературных альманахах, журналах региона.

Интерес к изучению и освещению периодики возобновился после долгого перерыва (с конца 1950-х годов). Дореволюционная томская печать изучалась в рамках исследования сибирской истории: так, в третьем томе академического издания «История Сибири» (Л., 1968) была помещена статья Ф.А. Кудрявцева о периодической печати. Журналистика Томска исследовалась Л.П. Рощевской и Р.Г. Круссером, избравшими предметом

изучения народническую ссылку в Сибири; провинциальной печати второй половины XIX века было посвящено исследование Х.С. Булацева.

В двухтомнике «Очерки русской литературы Сибири» (Новосибирск, 1982), подготовленном Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР, достойное место занял Томск как центр развития литературы, журналистики и литературной критики в Сибирском регионе. Авторы «Очерков…» – В.Г. Одиноков, Л.П. Якимова, Е.А. Куклина, Б.А. Чмыхало, А.С. Янушкевич, Ф.З. Канунова, – продолжали разрабатывать тему литературной критики Сибири в ряде сборников, изданных в 1980-х годах. Часть статей этих сборников была посвящена томской литературе и журналистике.

Вышли первые специальные исследования, посвященные журналистике Сибири, – работы Л.Л. Ермолинского, Л.С. Любимова, С.И. Гольдфарба. В них томская журналистика изучается как значительная часть общей системы сибирской периодики, анализируется содержательная часть томских газет, общественно-политическая позиция изданий. Для изучения томской журналистики особенно важным было издание томов «Литературного наследства Сибири», посвященных литературному и публицистическому наследию Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина.

Для нового постсоветского периода российской истории характерен все возрастающий интерес к изучению общественной жизни, к истории периодики как важной составляющей общественного развития. О влиянии сибирской периодической печати на жизнь населения, административное управление пишут В.В. Воробьев, Г.А. Казарина, А.Г. Козлов, Ю.Л. Мандрика, Н.П. Матханова, Н.Н. Морозова, М.В. Шиловский. Вопросам развития томской периодики, жизнедеятельности томских журналистов XIX – начала XX века посвящены отдельные работы Н.А. Амельянчик, Н.М. Дмитриенко, Э.М. Жиляковой, Ф.З. Кануновой, Е.Н. Косых, Н.Е. Разумовой и др.

Стали издаваться крупные специальные работы, раскрывающие проблемы становления и развития сибирской журналистики. В 2002 году вышла монография С.И. Гольдфарба, в которой он обращается к изучению газетной периодики дореволюционной Сибири. В ней продемонстрирован современный подход к разработке «сибирики» – пересмотр классификации газет с точки зрения характера их собственности, корректировка принятых оценок некоторых сибирских изданий.

Следует отметить подготовку и издание Л.С.Любимовым хрестоматии «История сибирской печати XVIII – начала XX в.», в которую вошли 120 текстов дореволюционных сибирских публицистов, а также активную исследовательскую и издательскую деятельность, развернутую в Тюмени Ю.Л. Мандрикой: он выпустил несколько томов публикаций «Тобольских губернских ведомостей», сборник «Российская провинциальная частная газета» (2004).

В 2007 году в Томском государственном университете состоялась конференция, посвященная 150-летию периодической печати в Сибири, по материалам которой вышел сборник статей. Авторы этого сборника – А.Н. Жеравина, П.П. Румянцев, О.А. Харусь, В.В. Шевцов и др. – осветили ряд вопросов истории журналистики, доказали, что томские газеты и журналы предоставляют богатейший материал для исследований практически по всем областям и сферам человеческой жизни.

Журналистика крупного губернского центра – города Томска – изучена гораздо лучше, чем периодическая печать городов, входивших в состав Томской губернии: Новониколаевска, Барнаула и Бийска. Публикации по дореволюционной журналистике этих городов появляются крайне нерегулярно, в основном в составе сборников. Барнаульские, бийские и новониколаевские газеты и журналы, рассматриваемые по отдельности, представляют собой (по охвату материала) явление незначительное, однако, являясь частью системы периодической печати всей Томской губернии, занимают достойное место в общей картине развития журналистики.

Несмотря на давний интерес к проблеме и немалые успехи в ее освещении, необходимо отметить, что в круг внимания исследователей в основном попадали наиболее яркие представители частной периодики Томской губернии – «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь». Из официальных газет больше всего работ посвящено «Томским губернским ведомостям». Остальные органы периодической печати в Томской губернии изучались бессистемно и поверхностно, отчего до сих пор не воссоздана полная картина становления и развития периодики в Томской губернии в XIX – начале XX века.

Журналистика Томской губернии не рассматривалась как система, не учитывались ее особенности как части целого – общероссийской дореволюционной журналистики, не выявлялись взаимосвязи с другими провинциальными и столичными органами печати.

В существующих исследованиях преобладал идеологический подход, что определяло выбор предмета изучения. Если до Революции 1917 года в основном велись исследования легальной печати, были «закрытыми» темы политической ссылки, деятельности социал-демократов, представителей нелегальных партий, то в советское время акценты поменялись на прямо противоположные. В советский период исследователей более всего интересовало участие политических ссыльных в сибирской периодике – отсюда такое внимание к темам «декабристы в Сибири», «петрашевцы в Сибири», «народники в сибирском изгнании». В постсоветский период началась переоценка существующих воззрений, критика изданий и деятелей революционно-демократического направления, обнаружился «крен» в сторону защиты либерализма и консерватизма. В настоящее время внимание сместилось к изданиям либерального плана (томский «Сибирский вестник»), к «реабилитированному» областничеству и его представителям Г.Н. Потанину и Н.М. Ядринцеву.

Синтетическая природа журналистики, особенно заметная в дореволюционный период, – ее неразрывная связь с литературой, историей,

общественно-политическим движением, – привела к тому, что исследования «сибирики» ведутся одновременно во многих направлениях. Наиболее разработанным является подход к изучению журналистики как источниковой базы – многочисленные исследования по материалам периодики можно встретить практически в любой научной сфере. Очень активно изучается журналистика как база литературного и литературно-критического процессов в Сибири, и здесь тоже преимущественное внимание обращается на содержательную, литературную составляющую сибирских газет и журналов.

Необходимо отметить, что обобщающего труда по истории сибирской журналистики до сих пор нет, но исследования в этой области ведутся, и настоящая работа является частью общего процесса восстановления истории развития журналистики в дореволюционной Сибири.

Одним из малоизученных аспектов «сибирики» является проблема взаимодействия сибирской журналистики и такого заметного явления общественной жизни дореволюционной Сибири, как областничество. Оно изучалось главным образом краеведами и историками, сосредоточившими внимание на возникновении и эволюции идеи «местного патриотизма», формировании и последствиях «Дела об отделении Сибири от России» в 1860-х годах, а также на перерождении областничества в политическое течение в период революционных событий начала XX века. Наибольшее внимание уделялось определению места областничества в социально-политической сфере, причем история областничества чаще всего предстает как эволюция от течения, близкого к народничеству, к либерально-буржуазному и контрреволюционному. Отдельно изучалось «раннее» и «позднее» областничество, подробно исследовались взгляды и деятельность Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.П. Щапова, В.И. Вагина и других областников. Самым активным исследователем этого явления является М.В. Шиловский: в его работах создана хронология возникновения и развития «местного патриотизма», выяснена связь областничества с политическими

партиями, прояснена роль областников в разные периоды российской истории (революции 1905-1907 и 1917 годов, гражданская война и др.).

В 1990–2000 годах выходят обобщающие и историографические работы по областничеству, защищаются диссертации не только в рамках исторической, но и других гуманитарных наук. Научной литературы, относящейся к этому вопросу, накоплено столько, что появляются отдельные квалификационные работы, полностью посвященные отечественной историографии сибирского областничества (А.В. Двойнев).

В настоящем исследовании акцент ставится на роль идеологии областничества в становлении и развитии региональной журналистики, рассматриваются процессы формирования областничества в рамках периодической печати Сибири и взаимного влияния и взаимного обогащения с журналистикой Томской губернии. Этот аспект выделен и исследуется впервые, что позволяет говорить о научной значимости настоящей работы.

Материал исследования. Настоящая работа базируется на источниках нескольких видов. Во-первых, это публикации в российских, сибирских, томских периодических изданиях. Всего исследовано более 150 газет и журналов, хранящихся в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург), Российской государственной библиотеке им. В.И. Ленина (г. Москва), Государственной публичной исторической библиотеке России (г. Москва) и Научной библиотеке Томского государственного университета (г. Томск). Это дореволюционные издания Томска, городов Томской губернии, сибирские газеты и журналы, издаваемые в Тобольске, Тюмени, Иркутске, Красноярске; издания, посвященные сибирским вопросам, выходившие в Санкт-Петербурге и Москве, а также столичные газеты и журналы конца XIX – начала XX века, публикации которых необходимы для понимания явлений, происходивших в столичной, провинциальной, региональной журналистике России.

Во-вторых, подробно исследована мемуарная литература, принадлежащая в основном участникам «Сибирской газеты». В начале XX

века был издан целый ряд воспоминаний деятелей сибирской печати – А.А. Ауэрбаха, С.А. Жебунева, Е.В. Корша, П.И. Макушина, С.Л. Чудновского, А.Н. Шипицына, Г.Н. Потанина. Большая часть этих текстов собрана и издана автором диссертации отдельной книгой. Кроме того, были задействованы работы С.П. Швецова, В.И. Николаева, А.И. Иванчина-Писарева, И.И. Попова, Н.М. Ядринцева и др. Мемуары позволяют воссоздать историю возникновения сибирских органов печати, знакомят с деталями внутриредакционной жизни, дают возможность уточнить круг участников редакций сибирских газет, проясняют взаимоотношения деятелей сибирской печати.

В-третьих, автором настоящей работы обнаружены и исследованы материалы по сибирской и томской журналистике, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Томской области, в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Архивные материалы позволяют не только уточнить имеющиеся данные по изданию газет и журналов, но и решить ряд других задач. В первую очередь, это выяснение причин запрещения изданий, сведения о мотивах, которыми руководствовались власти в отношении периодики. Во-вторых, по архивам возможно восстановить историю неосуществленных изданий: названия, программы, предполагаемых издателей. Это расширяет хронологические границы исследуемого периода и значительно увеличивает список изданий, если включать в него наряду с издаваемыми неосуществленные газеты и журналы.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в постановке исследовательской задачи, впервые выделенной из спектра проблем, связанных с областнической тематикой: взаимодействие и взаимовлияние идейной системы (сибирского областничества) и системы периодической печати региона, рассматриваемой на примере отдельно взятой Томской губернии. Системный подход к анализу представлений о взаимодействии центра и региона, апробированный в работе, проясняет

механизмы формирования регионального самосознания – эти вопросы находятся в настоящее время на острие исследовательского интереса мирового научного сообщества.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающего труда по истории сибирской, провинциальной, общероссийской журналистики, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, дополнительных модулей бакалаврских и магистерских программ для студентов, обучающихся по направлению «Журналистика».

Положения, выносимые на защиту:

1. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века формировалась как система, открытая по отношению к системе периодической печати Сибири и взаимодействующая с «большой» российской журналистикой.

2. Периодическая печать Томской губернии является релевантной моделью становления и развития журналистики «областного культурного гнезда», сопоставима с системами периодики других дореволюционных сибирских губерний: Тобольской, Иркутской, Енисейской, Омской.

3. Идейной основой ведущих изданий Томской губернии – «Сибирской газеты», «Сибирского вестника», «Сибирской жизни» и других газет и журналов – являлась областническая доктрина, влияющая на содержательную модель изданий, формирующая дискуссионное поле томской периодики в целом.

4. Сибирское областничество преимущественно развивалось на базе периодической печати региона, в свою очередь определяя своеобразие ее идейной направленности.

5. Роль и место областничества в становлении томской журналистики определяется его концепцией взаимодействия центра и региона, «метрополии и окраины», признанием особого статуса и особых потребностей Сибири,

утверждением необходимости развития региона в культурном, экономическом, общественном отношении.

6. Изменение общественно-политической жизни России в начале XX века в связи с революциями 1905–1907 и 1917 годов вызвало процессы политической дифференциации томской периодики, привело к эволюции сибирского областничества из культурно-философской и просветительской системы в общественно-политическую.

7. Изучение механизмов взаимодействия идеологической системы (сибирского областничества) и системы периодической печати региона (рассматриваемой на примере журналистики Томской губернии) необходимо при постановке и решении вопросов о методах формирования регионального самосознания, просвещения и воспитания читателей сибирской периодики.

Апробация работы. Основные положения данной научной работы были представлены в виде докладов на научно-практических конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете (2006, 2008, 2011, 2012), Московском государственном университете (2007, 2008, 2009, 2011), Воронежском государственном университете (2007, 2012), Ставропольском государственном университете (2010), Челябинском государственном университете (2010, 2011), Шадринском государственном педагогическом институте (2010), Томском государственном университете (2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011). По теме исследования опубликовано 23 статьи, включая 14 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, и 3 монографии. Результаты научной работы отражены также в 5 учебных пособиях.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована постановка исследовательской проблемы, определены актуальность и новизна, цель и задачи исследования, методология и методы работы, теоретическая и практическая значимость, рассмотрена история вопроса, охарактеризованы источники, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Возникновение и развитие областничества как ведущей идеи журналистики Сибирского региона»**, состоящей из трех разделов, рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся регионализма как исследовательской проблемы, формирования сибирского регионализма – областничества – и его эволюции на протяжении второй половины XIX – начала XX века, анализируются основные этапы развития периодической печати Сибири.

В первом разделе первой главы «Регионализм как исследовательская проблема» обобщаются результаты изучения вопроса о содержании понятия регионализма, рассматривается история возникновения и развития этого явления в России и за рубежом, современные представления о регионализме.

Слово «регионализм» ведет происхождение от латинского «regionalis» (в английском языке «regional», в немецком «regionalismus») и употребляется в значении «местный, областной» по отношению к различным явлениям человеческой жизни.

Регионализм является одним из наиболее востребованных понятий в самых разных областях современной науки, от географии, экономики и политики до психологии, истории, литературоведения, философии. Исследования имеют давнюю традицию за рубежом, о чем свидетельствует выпуск сборников, монографий и продолжающихся изданий по этой теме; изучение регионализма активно ведется в и России.

В самом общем понимании регионализм формулируется как подход к рассмотрению каких-либо проблем с точки зрения интересов определенного

региона. В основе понятия лежит термин «регион», который в социокультурном плане противопоставлен близкому, но не тождественному ему термину «провинция». В круг понятий, связанных с регионализмом, входит также региональное самосознание, связанное с процессами самопознания, поиска идентичности, самостоятельности.

Этапами становления регионального самосознания являются осмысление региональным сообществом самого себя, специфики своего существования, роли и места в жизни страны, понимание целей, движущих сил и мотивов своего развития.

Формой регионального самосознания являются региональная культура и литература. Одним из самых эффективных средств формирования регионального самосознания является периодическая печать региона, что делает ее приоритетным объектом исследования.

Особым проявлением регионализма в российской практике является сибирское областничество второй половины XIX – начала XX века. Как уникальное явление русской провинциальной жизни, оно стало предметом пристального внимания как российских, так и зарубежных исследователей.

Нередко регионализм связывается с понятием сепаратизма (фр. *séparatisme* от лат. *separatus* – отдельный): смысл его заключается в разделении существующего государства и создании новых на его территории, либо получения статуса автономии. Сибирских областников подозревали в стремлении отделить Сибирь от России в разные эпохи – в 1860-х годах, во время гражданской войны – но в действительности регионализм имеет к сепаратизму весьма отдаленное отношение. Исследователи отмечают, что официозный миф о «сибирском сепаратизме» глубоко укоренился в сознании многих соотечественников, и это серьезно мешает исследованию сибирского регионализма, представляющего собой не столько политическую доктрину, сколько своеобразную философию региона (А.В. Головинов).

В литературоведении употребляется термин «культурный сепаратизм», означающий обособление культурного пространства отдельного региона, признание права на его самостоятельное и самобытное развитие. Соответственно проявлением «культурного сепаратизма» является литературный регионализм.

Подробный анализ областнической доктрины представлен в разделе **«1.2. Формирование и эволюция областнических идей в XIX – начале XX века».** Особенностью сибирской печати была ее областническая направленность: редакции многих газет и журналов, издающихся в Сибири, разделяли и поддерживали взгляды областников – Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова и других публицистов, ученых, общественных деятелей, считавших Сибирь особым регионом России, обладающим собственными потребностями и ресурсами для развития.

Областничество – явление, вызванное к жизни условиями сибирской и общероссийской действительности, «система взглядов части местной интеллигенции на прошлое, настоящее и будущее региона как специфической области в составе российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать эти взгляды» (М.В. Шиловский). Сформированное в трудах Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, областничество оказало сильнейшее воздействие на самопознание сибирского общества, отразилось в литературе и публицистике Сибири.

В областничестве принято различать ранний и поздний период. Как общественное течение «сибирский патриотизм» возник в начале 1860-х годов, в период Великих реформ Александра II и связанного с ними оживления российской общественной жизни. Особое значение имела деятельность землячества сибирских студентов в Петербурге, в него входило около двадцати человек, в том числе Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.И. Наумов, И.В. Федоров-Омулевский и многие другие. Обсуждая положение Сибири в составе России и сравнивая ее развитие с Америкой и Австралией,

сибиряки пришли к выводу, что Сибирский регион является русской колонией, подвергается экономической эксплуатации со стороны метрополии и страдает от «умственного абсентеизма». Положение дел осложнялось тем, что Сибирь была местом уголовной ссылки, управлялась приезжими чиновниками, мечтавшими скорее вернуться обратно в Европейскую Россию и потому не заинтересованными в развитии края.

История раннего областничества включает в себя культурно-просветительскую деятельность областников в Сибири, в том числе сотрудничество с газетой «Томские губернские ведомости» (1863–1865); судебное дело «о злоумышленниках, возымевших намерение отделить Сибирь от России и основать в ней республику на манер Северо-Американских Соединенных Штатов» (1865–1868) и «обратную ссылку» - выдворение из Сибири Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева и других участников дела в отдаленные уезды Архангельской и Вологодской губерний; научную и публицистическую деятельность областников во время ссылки и после нее (1870-1890-е годы), в том числе основание Н.М. Ядринцевым в Санкт-Петербурге газеты «Восточное обозрение», ставшей одной из составляющих «газетного триумвирата» 1880-х годов («Восточное обозрение», Санкт-Петербург – «Сибирская газета», Томск – «Сибирь», Иркутск) и т.д.

«Раннее» областничество имело свои характерные черты. Это стремление освободить Сибирь от «мануфактурного ига» Европейской России, желание остановить «умственный абсентеизм», борьба за открытие сибирского университета, за отмену уголовной ссылки в Сибирь и т.д. Часть этих вопросов к началу XX века была снята с повестки дня, поскольку в 1888 году открылось первое высшее учебное заведение за Уралом – Императорский Томский университет; рассматривался также вопрос об отмене сибирской ссылки.

Круг проблем, обсуждавшихся «поздними» областниками, был расширен в начале XX века благодаря изменившейся общественно-политической ситуации в России после Первой русской революции 1905–

1907 годов. В этот период областники стремились к проведению земской реформы в Сибири, усилению влияния Сибирской парламентской группы в составе Государственной думы, боролись за создание общесибирской земской Думы. Наибольшую активность сибирское областное движение уже как политическое направление проявило в 1917–1919 годах. С «поздним» областничеством связаны такие события, как Первый Сибирский областной съезд, избравший Сибирский областной совет (Томск, 6–17 октября); организация Сибирской областной думы (первое заседание состоялось в Томске нелегально, 28-29 января 1918 года; 10 ноября 1918 года Сибирская областная дума приняла решение о самороспуске) и др.

На всех этапах развития областнического движения сохранялись его основные характеристики. Главными параметрами областничества как целостного явления были: 1) демократизм; 2) краеведение; 3) взаимодействие с центром на условиях равноправия сторон, 4) утверждение «местных особенностей», 5) требование автономии Сибири.

Целью сибирского областничества неизменно оставалось формирование регионального самосознания, в основе которого лежала идея местного патриотизма, любви к своей «малой родине» – Сибири. Главным средством достижения этой цели было просвещение. При этом важнейшая роль отводилась журналистике, которая рассматривалась в том числе как база формирования местной литературы и литературно-критической мысли.

Областническая доктрина формировалась преимущественно в газетно-журнальной периодике России и Сибири. Областники стояли во главе многих изданий, по их инициативе были основаны новые органы периодики, как столичные («Восточное обозрение», «Сибирские записки»), так и сибирские. Периодическая печать рассматривалась представителями областничества как важнейшее средство развития регионального самосознания сибиряков, поэтому они старались распространить и упрочить свое влияние в различных редакциях.

Благодаря периодической печати возможно проследить становление самой идеи областничества: от размышлений о положении и перспективах развития Сибири в трудах П.А. Словцова, областной теории А.П. Щапова и исторических работ С.С. Шашкова до постановки конкретных задач в публицистике Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Журналистика 1870–1890-х годов отразила процесс формирования областничества как философской доктрины, особого мировоззрения, влияющего на поведение людей (сюжет возвращения на «малую родину», в Сибирь). Публицистика начала XX века свидетельствовала о совершающейся эволюции областничества из культурно-просветительского в общественно-политическое течение, отражала его взаимодействие с различными политическими партиями.

В свою очередь, выступления областников, публикуемые на страницах периодических изданий, создавали необходимый контекст для формирования представлений о Сибири. Это было важно не только для столичных изданий, которые традиционно отводили ничтожно мало места для провинциальных новостей, но, в первую очередь, для сибирских изданий. Благодаря сотрудничеству с областниками сибирские газеты и журналы приобретали концептуальный характер, становились базой для формирования регионального самосознания. Об этом свидетельствует история развития и становления сибирской журналистики в XVIII – начале XX века, рассмотренная в 3-м разделе первой главы: **«Сибирская журналистика XVIII – начала XX в.: периодизация, становление, развитие».**

Журналистика Сибири, являясь частью общероссийской «большой» журналистики, создавалась на протяжении XVIII–XIX веков с учетом региональной специфики, проходя этапы развития, сопоставимые с общероссийскими.

Относительно места и времени возникновения периодической печати в Сибири споров практически не возникает: 1789 год, город Тобольск. Имевший статус крупнейшего административного, культурного и экономического центра Западной Сибири, Тобольск в конце XVIII века

представлял собой классическое «областное культурное гнездо». Благодаря указу Екатерины II о «вольных типографиях» тобольскому купцу В. Корнильеву удалось приобрести печатный станок, и в 1789 году он открыл первую в Сибири типографию. В этой типографии, кроме книг, печатались первые сибирские журналы – «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791), «Журнал исторический, выбранный из разных книг» (1790) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя» (1793–1794). Целью их было просвещение сибирского читателя и его эстетическое воспитание: знакомство с переводной и отечественной исторической, философской, художественной литературой, демонстрация образцов поэтического творчества местных сибирских поэтов.

После прекращения тобольских изданий оживление литературной жизни в Сибири конца XVIII века сменилось «глухими годами» (Е.А. Куклина): с 1796 по 1857 год в Сибири не выходило ни одного печатного органа. Однако литературная мысль, «разбуженная» первыми сибирскими журналами, требовала собственной трибуны. Выход был найден в сотрудничестве с российскими издателями, которые были заинтересованы в сибирской тематике, и прежде всего с Г.И. Спасским, издававшим в Санкт-Петербурге журналы «Сибирский вестник» (1818–1824) и «Азиатский вестник» (1825–1827).

Главным «пристанищем» сибирских авторов в 1810–1850-х годах были также казанские периодические издания: «Казанские известия» (1811–1820). «Заволжский муравей» (1831–1834), «Казанский вестник» (1820–1832) «Ученые записки Казанского университета» (1834–1860) и др. Тематика была преимущественно краеведческой: сибиряки присылали описания губерний и городов, местных достопримечательностей, сообщения о событиях, которые происходили в это время в Сибири, беллетристические материалы. Публикации сибиряков появлялись в «Московском телеграфе» Н.А.

Полевого, несколько позднее – в «Отечественных записках» А.А. Краевского.

Одновременно в Сибири с начала XIX века активно развивалась рукописная журналистика, в которой принимали участие и ссыльные декабристы. Это давало выход критическим настроениям сибиряков, позволяло реализовать стремление к литературной деятельности.

Наконец, уже во второй половине XIX века Сибирь обрела собственные печатные органы периодики – «Губернские ведомости». Они появились практически одновременно в 1857 году в Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. Структура «Губернских ведомостей» была одинакова как в губерниях Европейской России, так и в Сибири: она включала две части – официальную и неофициальную. Часть официальная составлялась чиновниками из текущих указов, постановлений, циркуляров и другой официальной информации. Неофициальные же отделы «Губернских ведомостей» стали центром консолидации литературных и журналистских сил Сибири: в них сотрудничали представители молодой сибирской интеллигенции, областники Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, политические ссыльные.

Первая частная газета в Сибири – «Амур» – вышла в 1860 году в Иркутске, однако в целом частная сибирская журналистика развивалась достаточно медленными темпами вплоть до 1890-х годов. Наиболее заметными явлениями в периодике Восточной и Западной Сибири были газеты «Кяхтинский листок» (1862, Кяхта), «Сибирский вестник» Б.А. Милютина (1864–1868, Иркутск), «Сибирь» (1873–1887, Иркутск), «Сибирская газета» (1881–1888, Томск). Две последних составили своеобразный «газетный триумвират» с газетой Н.М. Ядринцева «Восточное обозрение», основанной в 1882 в Санкт-Петербурге: их объединяли общие областнические идеи, взгляды на развитие Сибири. Оппонентом «триумвирата» с 1885 года стал томский «Сибирский вестник», выступавший против областничества как явления.

Существенные перемены в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Сибири, наметившиеся в конце 1890-х годов и получившие наиболее яркое проявление в 1900-х годах, особенно в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой русской революции 1905–1907 гг., оказали сильнейшее влияние на сибирскую периодическую печать. Число новых изданий увеличилось скачкообразно: если в 1904 году в Сибири выходило 15 газет и 16 журналов, то в 1906-м – 84 газеты и 31 журнал. Хотя многие из новых изданий оказались недолговечными, однако они свидетельствовали и о возросшем интересе публики к местной периодике, и о том, что в обществе появились собственные литературные силы, группировавшиеся вокруг изданий разных направлений.

Десятилетие, предшествовавшее Революции 1917 года, было наполнено важнейшими для Сибири и всей страны событиями. Мощный поток крестьянских переселений из-за Урала, спады и подъемы экономического развития шли одновременно с активизацией политической жизни страны. В этот период состоялись первые общероссийские выборы, был сформирован новый законодательный орган – Государственная дума; Россия вступила в Первую мировую войну. Сибирская журналистика последнего предреволюционного десятилетия переживала наиболее плодотворное время, когда периодическая печать начала функционировать как система. Периодика этого времени была представлена разными видами и типами изданий. В качестве издателей выступали российское правительство, политические партии, частные лица и общественные организации. Издавались газеты и журналы разных политических направлений, для узких аудиторий – для крестьян, для студенчества, для театралов и др.

Исследование процессов зарождения и становления сибирской журналистики доказывает, что идея областничества стала ее частью далеко не сразу, она появилась на определенном этапе развития периодической печати региона – когда общество уже было готово к обсуждению местных

проблем, начало сознавать свою значимость. Взаимодействие областничества и сибирской журналистики можно представить в виде следующих этапов:

1. «Дообластнический» период развития журналистики и литературы в Сибири (конец XVIII – 1860-е годы). Без «идеи региона» журналистские и литературные тексты выглядят случайными, разрозненными, не оказывают совокупного влияния на аудиторию.

2. Вызревание идеологии областничества в региональных и центральных газетах (1863–1865 годы). Апробация основных положений в публикациях Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, поиск единомышленников, объединение молодой сибирской интеллигенции вокруг «идеи региона».

3. Полемика областников и централистов (1870–1880). Уточнение областнических идей, обсуждение и защита основных тезисов областничества в сибирских газетах и журналах.

4. Эволюция областничества в систему политических взглядов в связи с интенсификацией общественно-политической жизни России (начало XX века). Взаимодействие областников и политических партий. Влияние областнических идей на ведущие газеты Сибири.

Эти этапы четко проявлены в журналистике отдельно взятой Томской губернии, анализ которой составляет содержание второй главы.

Вторая глава **«Периодическая печать Томской губернии: формирование системы»** посвящена исследованию становления и развития газетной и журнальной журналистики в Томске и других городах Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

В первом разделе второй главы **«Условия возникновения и развития печати в городе Томске и Томской губернии»** дается общая характеристика Томской губернии как административно-территориальной части Российской империи, которая просуществовала с 26 февраля 1804 года по 25 мая 1925 года. К концу XIX века Томская губерния состояла из 7 уездов: Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каинского, Кузнецкого,

Мариинского и Томского; ее общая площадь в 1905 году составляла около 850 кв. километров.

Центром дореволюционной Томской губернии был город Томск, расположенный на правом берегу реки Томи. Основанный в 1604 году в ходе русской колонизации Сибири, в продолжение XVII–XVIII веков Томск превратился из военного укрепления в административный и торговый центр обширной территории. С начала XIX века город все более сосредотачивал в себе управление на только громадной Томской губернией, но и хозяйством и культурой значительной части Западной Сибири и Северного Казахстана. Томск формировался как транспортный узел, как город растущей промышленности.

Исследователи особо отмечали высокую концентрацию в Томске полиграфических предприятий – типографий, литографий, переплетных заведений. Первая типография Томского губернского управления открылась в Томске еще в 1819 году; первая частная типография Михайлова и Макушина начала работу с 1886 года, а к началу XX века в городе действовало около 10 более или менее крупных типографий и литографий, работавших на широкий сибирский рынок.

К концу XIX века Томск был крупным культурно-просветительским центром: по количеству всех начальных, средних и специальных учебных заведений и численности учащихся в них он занимал первое место в Сибири. Идея просвещения во второй половине XIX века «становилась стержнем всей культурной и общественной жизни города» (Н.М. Дмитриенко).

Из губернских городов следующим после Томска по величине и значению был Барнаул – один из старейших в Западной Сибири. Он возник благодаря открытию и разработке богатых меднорудных месторождений в предгорьях Алтая, а также постройке Колывано-Воскресенского завода – первого русского медеплавильного завода в Сибири. Благодаря успешному развитию местной промышленности город стал привлекательным местом для работы и жизни, сюда приезжали российские горные офицеры, инженеры. Из всех

городов Томской губернии, кроме Томска, в Барнауле журналистика развивалась быстрее всего: до революции в нем выходило 21 издание (15 газет и 6 журналов).

Третьим по величине городом Томской губернии был Бийск. Основанный указом Петра I в 1709 году как Бикатунский острог, статус города Бийск получил в 1782 году. Он сыграл важную роль в процессе вхождения алтайцев в состав России, в течение многих десятилетий являлся центром Алтайской духовной миссии, впоследствии стал важным торгово-промышленным центром. В городе до Революции 1917 года выходили 4 газеты: «Бийские ежедневные телеграммы», «Бийский листок», «Алтай» и «Алтайские известия».

Самым молодым и быстрорастущим городом Томской губернии был Новониколаевск, не только своим расцветом, но и возникновением обязанный Сибирской железной дороге: основан в 1893 году как поселок строителей железнодорожного моста через реку Обь. Особенностью нового города стали феноменальные темпы его роста, нехарактерные для Сибири: в 1905 году в нем проживало около 22 тысяч человек, к 1910 году численность населения превысила 50 тысяч, к 1917 году – 100 тысяч человек. Расположенный на пересечении водных и железнодорожных магистралей, Новониколаевск быстро превратился в крупнейший торгово-транспортный центр Сибири. Здесь выходили такие газеты, как «Обь», «Сибирская речь», «Алтайское дело», «Обская жизнь», «Сибирский коммерсант» (преобразованный в дальнейшем в «Обский вестник»), «Сибирская новь», «Сибирская речь» и ряд других, журнал «Обский кооператор».

До Революции 1917 года периодические издания выходили также в городе Каинске («Вестник Каинского общества молочного хозяйства», впоследствии переименованный в «Каинский сельскохозяйственный вестник», и «Барабинская степь») и в селе Болотном Гондатьевской волости (с 1 по 29 сентября 1914 года издавались телеграммы Петроградского

телеграфного агентства). Всего до Революции 1917 года в Томской губернии выходило около 120 газет и журналов.

Журналистика Томской губернии в диссертации рассматривается как сложная открытая система, взаимодействующая с системой «большой» российской журналистики и являющаяся ее необходимым структурным элементом. Она была важной частью сибирской периодики, возникла как закономерный итог развития журналистики в регионе.

Результаты исследования, представленного в разделе 2.2. «**Становление системы газетной периодики Томской губернии»,** свидетельствуют о том, что журналистика дореволюционной Томской губернии прошла сложный путь становления как многоуровневой системы средств массовой информации, подчиняясь определенным закономерностям развития. В структуре системы периодики Томской губернии были представлены многие типы изданий – официальные газеты и журналы, журналы различных обществ, частные общественно-политические, торгово-промышленные, развлекательные и специализированные газеты, специализированные журналы – литературные, студенческие, театральные; литературные альманахи и так далее.

Развитие идеи сибирского регионализма в томской журналистике было связано с именами идеологов областничества Н.М. Ядринцева и особенно ГН. Потанина, который жил в Томске в 1860-х годах и в начале XX века – в те периоды, когда концепция «местного патриотизма» формировалась, а затем утверждалась как неотъемлемая часть духовной и общественной жизни Сибири, эволюционировала из культурно-просветительного в общественно-политическое течение. Также в Томске жили и работали в периодической печати такие видные деятели областничества, как А.В. Адрианов, М.Б. Шатилов, В.М. Крутовский и многие другие. Благодаря их деятельности Томск обладал такими областническими изданиями, как «Сибирская газета» (1881–1888), «Сибирский вестник» 1905 года, «Сибирская жизнь» (1897–1919), «Молодая Сибирь» (1909), «Сибирский студент» (1914–1916), и

другими менее крупными газетами и журналами. Все это определило ведущую роль томской журналистики в разработке областнической идеи в XIX – начале XX века и ее уникальное положение в сибирской периодической печати.

Можно выделить несколько черт, характерных для газетной периодики Томской губернии в дореволюционный период. Во-первых, ее позднее возникновение: около 20 лет в крупном губернском центре выходила только одна газета, «Томские губернские ведомости», имевшая официальный информационный характер; однако в «неофициальном приложении» к газете начали формироваться сибирская журналистика и литература.

Во-вторых, в развитии томской журналистики можно выделить несколько «пиковых» периодов, когда количество новых изданий увеличивалось скачкообразно – это 1906 и 1912 годы.

Третьей специфической чертой газетной периодики Томской губернии можно назвать возникновение своеобразных «цепочек» изданий, являющихся в действительности одной газетой, но с разными названиями. Это, например, «цепочки» Томска «Томский справочный листок» – «Томский листок» – «Сибирская жизнь» -– «Сибирская мысль» – «Сибирская жизнь»; «Отголоски Сибири» – «Сибирское слово» – «Утро Сибири»; Барнаула: «Барнаульский листок» – «Алтайская газета» – «Алтайский край»; Новониколаевска: «Народная летопись» – «Обь» – «Обская жизнь» – «Алтайское дело» – «Сибирская новь» и т.д. Причиной этого явления была жесткая цензурная политика в сибирском регионе.

Четвертая особенность томских изданий – это узкая грань между газетой и журналом, характерная для многих изданий.

Своеобразным «маркером» «политического лица» изданий после Первой русской революции стало областничество: «местный патриотизм» считался признаком либерального прогрессивного направления. Областничество осуждалось монархической прессой, которая подчеркивала,

что «левые» поддерживают «сепаратизм», в отличие от «правых», выступающих за неделимую Россию.

Почти каждое новое издание Томска заявляло при начале своей работы о решимости уделять особое внимание сибирским проблемам, освещать сибирские вопросы, посвящать страницы сибирским делам. Но практика показывала, что большую часть газетной и журнальной площади в итоге занимали перепечатки из общероссийских изданий, телеграммы и новости всей России и зарубежья, Сибирь же была представлена, как правило, корреспонденциями, обзором сибирской прессы и «местной хроникой». Это опровергает представление о том, что сибирское издание должно было писать, и писало только о Сибири – для того чтобы в действительности выполнить поставленную задачу «освещать сибирские вопросы», необходимо было определиться с концепцией Сибири, выяснить, о каких именно сибирских вопросах, проблемах, делах необходимо писать так, чтобы не превратить издание в сборник бессистемных сведений и фактов о регионе. В этом отношении немногие издания Сибири были действительно «сибирскими».

Областническая идея стала мощным фактором формирования регионального самосознания, ментально выделила Сибирь как самостоятельную, оригинальную, «самобытную» часть России. Издания Томска, разделяющие идеи «местного патриотизма» или же выступающие против него, в обоих случаях приобретали идеологическую платформу для формирования концепции всей газеты или журнала, и в этом смысле областничество действительно являлось стержнем и системообразующим фактором всей прессы Томска и Томской губернии.

В разделе 2.3. **«Журналы Томска и Томской губернии»** рассмотрены процессы формирования системы журнальной периодики. Томск был главным центром развития журнальной журналистики в Томской губернии; из остальных городов журналы издавались только в Барнауле и Новониколаевске.

Путь, пройденный журналами в Сибирском регионе до революции (и об этом свидетельствует история журнальной журналистики Томска), значительно отличался от общероссийского процесса. Сибирь миновала период «толстых» энциклопедических журналов, или журналов «обычного русского типа», которые составляли одну из своеобразных черт дореволюционной русской журналистики XIX века. «Толстый журнал», который играл особую роль в русской журналистике, был представлен в Сибирском регионе только в общероссийском варианте.

Малочисленность журналов Томска не позволяла также говорить о четком делении на качественную и массовую журнальную прессу (процесс, который зафиксирован историками российской журналистики). С большой натяжкой можно говорить и о дифференциации журналов по их партийно-политической принадлежности, поскольку журналы в Сибири решали, как правило, другие задачи.

Областническая идея в журналах Томска, как и в томских газетах, являлась признаком определенного уровня издания. На примере наиболее крупных журналов возможно проследить ее развитие: от краеведческой тематики в «Сибирском наблюдателе» к постановке проблем литературного регионализма в «Молодой Сибири» и областническому направлению всего журнала («Сибирский студент»). В то же время идеи областников не получили никакого отражения ни в официальных журналах, ни в журналах обществ – за исключением специализированного журнала, издаваемого областническим Обществом изучения Сибири («Труды Томского общества изучения Сибири», 1911–1912, 1915). В сатирических изданиях периода Первой русской революции идеи «местного патриотизма» также оказались невостребованными, поскольку на первый план в журналах вышло осмысление революционных событий общероссийского и местного масштаба, процессов политической дифференциации общества в целом и периодической печати в частности, выборы. Возможно, свою роль сыграла и

недолговечность местных сатирических изданий, находившихся под серьезным цензурным гнетом.

Развитие журнальной журналистики стало важным этапом в становлении системы периодической печати Томской губернии. Вокруг редакций этих изданий происходило объединение журналистских и литературных сил, вырабатывались общие позиции, уточнялись взгляды на те или иные вопросы. Частные журналы по мере сил осуществляли эстетическое воспитание своего читателя, представляли образцы новой сибирской литературы в разных поэтических и прозаических жанрах (в том числе и сатирических).

Значителен был вклад сибирских частных журналов в освоение краеведческой тематики, становление жанра этнографической статьи, развитие проблематики, связанной с изучением географии, истории, народов Сибири. Размышления об особенностях развития Сибири, убежденность в том, что она достойна лучшей участи, объяснение перспектив, которые могли бы быть реализованы, – проявления областнической идеи, свойственные наиболее крупным журналам Томской губернии.

Самостоятельность мышления многих сибирских журналистов, особый подход к разработке тем, развитие сибирской литературы на страницах журналов позволяют считать частные томские и сибирские журналы важной вехой развития журналистики Сибири, базой для развития литературного и литературно-критического процессов.

Третья глава **«Областничество – идейная основа ведущих изданий Томской губернии в конце XIX – начале XX века»** состоит из 4 разделов, посвященных анализу содержательной части официальных и частных газет и журналов Томской губернии. Особое внимание уделено дискуссиям ведущих томских изданий: полемике «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» (1885), «Сибирского вестника» и санкт-петербургского «Гражданина» (1888), «Сибирской вестника» и иркутского «Восточного обозрения» (1905).

В первом разделе третьей главы **«Влияние областнических идей на содержательную модель официальных томских изданий»** рассматривается формирование концепции Сибири в неофициальных отделах «Томских губернских ведомостей» и «Томских епархиальных ведомостей».

В неофициальном отделе «Томских губернских ведомостей» с самого начала издания, еще до сотрудничества в нем Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, выделилось несколько направлений, которые позволили впоследствии превратить неофициальный отдел в орган пропаганды областнических идей. Прежде всего, это постоянный и глубокий интерес газеты к истории, этнографии, географии Сибири, который проявлялся буквально с первых номеров и позволил объединить вокруг неофициального отдела публицистов, заинтересованных в развитии своей «малой» родины. Вторым направлением стала рефлексия редакции по поводу значимости газеты, ее места и роли в местном обществе.

В 1863–1865 годах редактором неофициального отдела был Д.Л. Кузнецов, преподаватель словесности в томской гимназии, воспитанник Казанской духовной академии, и этот период можно с полным правом назвать «областническим». Газета приобрела новое качество – публицистичность; расширилась жанровая палитра, а с 1864 года в неофициальном отделе стали публиковаться статьи Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. В выступлениях областников прошлое Сибири осмыслялось параллельно с обозначением планов на будущее, а залогом возрождения страны объявлялся собственный сибирский университет. Сотрудники неофициального отдела призывали сибиряков к активному участию в общественной жизни, утверждая, что именно местная интеллигенция должна способствовать развитию края.

В «Томских губернских ведомостях» в 1864–1865 годах были сформулированы все основные положения областничества: представление о Сибири не просто как об отдаленной российской провинции, а как об особом регионе России, со своими особыми потребностями, отличающимся

климатом, «сибирским населением», особыми целями и задачами развития; утверждение необходимости сибирского университета и т.д.

С мая 1865 года начались аресты и следствие по делу о «сибирских сепаратистах», в том числе под суд попали участники «Томских губернских ведомостей» Ядринцев, Потанин, Кузнецов. «Областнический» период газеты завершился. Следующим заметным эпизодом в существовании неофициального отдела стали 1880-е годы, когда под редакцией Е.В. Корша газета ненадолго превратилась в «централистский» орган печати.

Вторая томская официальная газета, «Томские епархиальные ведомости», приобрела «сибирефильское» направление благодаря «краеведческому блоку» неофициального отдела. В этом блоке также можно выделить несколько уровней: поиск в общероссийских изданиях новостей о Сибири; публикация исторических документов, этнографических статей, а также описаний сибирских икон, церквей, монастырей – все это служило просветительским целям, а также имело развлекательную функцию, повышало интерес к газете в целом. Читатели «Томских епархиальных ведомостей» могли совершать воображаемое «путешествие по Сибири» вместе с авторами путевых заметок, которые охотно публиковала редакция (публикации М. Путинцева, С. Ивановского и др.).

Как «Томские губернские ведомости», так и «Томские епархиальные ведомости» имели огромное значение в формировании ядра системы периодической печати Томской губернии. Поддерживаемые самодержавной властью, они выходили вплоть до самой Революции 1917 года, отражая на своих страницах жизнь губернии, информируя читателей о происходящих событиях.

Областнические тенденции в этих изданиях не всегда были следствием продуманной газетной политики. Можно назвать только один период в существовании «Томских губернских ведомостей», 1863–1865 годы, когда в газете целенаправленно разрабатывались областнические идеи. В большинстве случаев «сибирефильская направленность» возникала в

контексте разработки этими изданиями краеведческой тематики, в процессе обсуждения положения дел в Томской губернии. Особенно сильны эти тенденции были в XIX веке: в начале XX века, в связи с активизацией общественно-политической жизни России, эти проблемы ушли на второй план.

Второй раздел третьей главы **«"Сибирская газета" и "Сибирский вестник": полемика по вопросам "сибирефильства"»** посвящен анализу дискуссий 1880-х годов по проблеме взаимодействия центра и провинции, которые велись на страницах ведущих томских газет.

Большой вклад в развитие областнической идеи внесла первая томская частная «Сибирская газета», выходившая в 1881–1888 годах. Откликнувшись на общероссийскую дискуссию о провинциальной печати, – начало ее было положено публикацией Д.Л. Мордовцева «Печать в провинции» в журнале «Дело» (1875), продолжение последовало в иркутской газете «Сибирь» (187)), а в 1881 году в полемику вступила и томская газета, – «Сибирская газета» сформулировала основные положения областничества, касающиеся колониального положения Сибири, роли местного общества в развитии региона, отношения к уголовной ссылке и т. д.

В 1885 году теоретические наработки «Сибирской газеты» в отношении областничества оказались востребованными в рамках полемики со второй частной томской газетой – «Сибирским вестником», противопоставившим свое видение процессов, происходящих в России и в Сибири, позиции областнической сибирской прессы.

Главной особенностью «Сибирского вестника» стало его принципиальное несогласие с «областническими» сибирскими газетами. Об этом редакция заявила в первой же статье первого номера новой газеты: «Сибирский вестник» позиционировал себя как «орган русских людей», отказывался от «обличительства», настаивал на «провинциальном» статусе Сибири. «Централисты» «Сибирского вестника» и областники из

«Сибирской газеты» сходились, пожалуй, в единственном пункте – о необходимости открытия в Сибири университета.

«Сибирская газета» отвечала в основном на обвинения «Сибирского вестника», которые касались ее «обличительного характера», «сибирского сепаратизма» и негативного отношения к «внешним путям» – железной дороге, предназначенной теснее связать Россию и Сибирь. Позиция «Сибирской газеты» на протяжении всей дискуссии оставалась неизменной: она считала, что на современном этапе развития Сибири «обличительство» помогает сдерживать пороки, и потому необходимо; решительно отвергала все намеки на «сепаратизм», считая их недостойными приемами запугивания читателей, не знакомых с положением дел; утверждала, что она выступает не против железной дороги как таковой, а против вывоза сырья из Сибири, могущего задержать ее развитие.

«Сибирский вестник», в свою очередь, озвучивал «централистскую» позицию в дискуссии, протестуя против «особости» Сибири, постоянно подчеркивая ее статус «огромной русской окраины», «русской провинции», ничем не отличающейся от других. Если тема «обличительства» постепенно ушла с повестки дня, так как «Сибирский вестник» осознал необходимость борьбы с вредными общественными явлениями с помощью печати, то протест против «китайщины», против изоляции, за которую якобы выступали областники, «красной нитью» проходил через большинство выступлений публицистов «Сибирского вестника».

Газетная полемика между двумя крупными частными газетами Томска стала важным фактором развития общественной мысли сибиряков. В ней принимали участие и сибирские органы печати («Сибирь»), и провинциальные («Волжский вестник»), и столичные («Восточное обозрение», «Гражданин», «Московские ведомости», «Новое время», «Неделя» и другие). Высказываемые точки зрения были важны не только для «вербовки» сторонников и подписчиков, но и для формирования

регионального самосознания, для выработки собственной позиции у читателей газет.

Анализ двух газетных дискуссий содержит третий раздел третьей главы **«"Сибирский вестник" в конце XIX – начале XX века: переход к защите областничества».**

Наиболее интересным объектом изучения взаимодействия органа печати и областнической идеи представляется газета «Сибирский вестник» – в силу своей неоднозначности и противоречивости. В полемике с «Сибирской газетой» «Сибирский вестник» отрицал сибирский регионализм в пользу централистских тенденций. Однако буквально сразу же после приостановки «Сибирской газеты» позиция «Сибирского вестника» поменялась: в 1888 году во время дискуссии со столичной газетой «Гражданина» по поводу открытия Императорского Томского университета «Сибирский вестник» выступил как защитник права Сибири на высшее образование, на самостоятельное духовное развитие региона.

Произошедшее изменение позиции газеты привлекает особое внимание к этой дискуссии. Ее изучение представляется чрезвычайно значимым для характеристики состояния русской общественной мысли и журналистики 1880–1890-х годов в силу того, что рамки обсуждения вопроса об организации учебного заведения в городе Томске оказались развернутыми до масштаба общероссийских проблем, в частности, о путях общественно-политического развития страны и о месте в этом процессе Сибирского региона, об отношениях «центра» и «провинции», о концепции российского образования – на консервативной или демократической основе.

Открытие Императорского Томского университета, первого высшего учебного заведения за Уралом, не было предметом внимания центральной российской прессы, что само по себе свидетельствовало об индифферентном отношении «центра» к «провинции». Исключением стала газета «Гражданин», «специализировавшаяся» на проблемах российского образования. Позиция «Гражданина» носила консервативный,

антидемократический характер, что проявилось в неуважении журналистов газеты к сибирской провинции, подогреваемом страхом перед региональным «сепаратизмом».

«Сибирский вестник», отстаивая права Сибири на экономическое и общественное развитие, опирался на идею государственной значимости этого важного российского региона и связывал будущее Сибири с развитием просвещения. Открытие Императорского Томского университета газета приветствовала как событие общероссийского значения, поскольку рассматривала процессы развития Сибири в диалектически сложном и органически целостном единстве с «центром».

Полемика «Сибирского вестника» с «Гражданином» ознаменовала отход газеты от позиции «органа русских людей» в сторону защитника идеи самостоятельного развития Сибирского региона. В дальнейшем, вплоть до смены редакционного состава в 1903 году, «Сибирский вестник» придерживался скорее нейтральной по отношению к сибирскому областничеству позиции, без первоначального полемического запала.

Новый период в жизни «Сибирского вестника» пришелся на 1903–1905 годы. В это время сменился состав редакции, в которую вошел в том числе Г.Н. Потанин. Информационная картина дня, создаваемая газетой, отличалась повышенным вниманием к деятельности сибирских областников в Томске. Особое место и в этом случае заняла газетная полемика – на этот раз между томским «Сибирским вестником» и иркутским «Восточным обозрением», главной темой ее было выяснение сущности областничества и его значения в начале XX века, в период активизации русской общественной жизни.

В 1905 году на страницах томской и иркутской газет появилось 8 публикаций, в которых рассматривались вопросы о содержании понятия областничества, об его истории и эволюции, современном бытовании в сибирском обществе. «Сибирский вестник» упрекал «Восточное обозрение» в отходе от направления, заданного основателем и первым редактором газеты

Н.М. Ядринцевым, и, в свою очередь, отвечал на вопросы иркутской газеты относительно актуальности областничества в начале XX века, взаимодействия с новыми политическими партиями. Главным оппонентом со стороны «Сибирского вестника» выступил Г.Н. Потанин, сформулировавший основные положения областничества, которые и в период Первой русской революции 1905–1907 годов не утратили своей злободневности, поскольку нерешенным остался центральный вопрос об отношении «метрополии» и «колонии» – столицы и Сибирского региона.

Новая дискуссия обнажила несколько острых моментов относительно положения областничества в сибирском обществе. Прежде всего, стали очевидными изменение положения Сибири и необходимость корректировки областнической доктрины. Часть вопросов была решена, и хотя ядро областничества, по утверждению Г.Н. Потанина, оставалось неизменным, однако программа областничества включала в себя новые аспекты, прежде всего экономические и правовые.

Чрезвычайно важным для областничества стало его определение как «союза партий», что позволяло объединяться с демократическими и либеральными общественно-политическими течениями, а затем и с политическими партиями. Готовность к сотрудничеству Г.Н. Потанин продемонстрировал на примере анализируемой дискуссии, когда предложил «Восточному обозрению» вариант примирения на основе общего служения Сибири.

Дискуссия продемонстрировала также окончательный переход «областнического знамени» от «Восточного обозрения» к «Сибирскому вестнику». «Завещание» Ядринцева о любви к Сибири, которая, по мнению Потанина, и составляла суть областничества, не выполнялось «Восточным обозрением», и «Сибирский вестник» высказал полную готовность защищать идеалы «местного патриотизма». Это завершило полный разворот позиции газеты за время существования «Сибирского вестника»: от неприятия областничества до признания себя областническим органом печати.

Таким образом, «Сибирский вестник» прошел путь от противника областничества до его защитника и пропагандиста, что было связано со сменой редакционного состава. В начале XX века «Сибирский вестник» зафиксировал трансформацию сибирского областничества, его самоопределение во время партийной дифференциации не как партии, а как союза партий. Во многом благодаря освещению газетой областнической тематики «Сибирский вестник» привлек к себе внимание сибирского общества, о чем свидетельствовал рост его тиража в 1904–1905 годах.

В четвертом разделе третьей главы **«Областническая тематика на страницах ведущих газет и журналов Томской губернии в начале XX века»** рассматривается спектр публикаций в периодических изданиях Томска, Новониколаевска, Барнаула, в которых происходило развитие идей «местного патриотизма» в 1910-х годах.

Необходимо отметить, что постоянное и глубокое освещение темы областничества на страницах томских газет и журналов затруднялось несколькими факторами. Прежде всего – большой востребованностью у аудитории оперативной общественно-политической информации. В начале XX века происходили чрезвычайно важные события в жизни России и русской журналистике, обусловленные интенсификаций экономической, общественно-политической, духовной, культурной жизни российского общества. Освещение их занимало главное место на страницах сибирских изданий, хотя даже в этих условиях областническая тематика постоянно присутствовала в ведущих изданиях Томской губернии.

Вторым немаловажным фактором была укорененность самой идеи «сибирефильства» в сознании местного общества. Областническая концепция больше не нуждалась в постоянной информационной поддержке, поскольку вошла в духовное пространство сибирского общества, стала его неотъемлемой частью. За последнее предреволюционное десятилетие – с 1906 по 1916 год – в печати не было и крупных дискуссий по вопросам

областничества, которые велись в конце XIX – начале XX века на страницах томских газет.

Изучение истории становления и развития журналистики в Томской губернии приводит также к осознанию значения общего уровня развития периодической печати для работы с областнической идеей. Областничество развивалось только на страницах ведущих демократических изданий, газет и журналов достаточно высокого уровня, в состав которых входили областники. Отсюда становится понятно, что областничество не являлось частью содержательной модели для изданий «правого» – консервативного, монархического – направлений и не было представлено на страницах специализированных изданий. Поскольку в городах Томской губернии – Барнауле, Новониколаевске, Бийске – в начале XX века журналистика находилась в стадии зарождения, газеты этих молодых центров издания периодики осваивали прежде всего работу с информацией, не выходили на уровень аналитики и целенаправленной работы по формированию регионального самосознания.

Ведущим органом периодической печати в Томской губернии в начале XX века по-прежнему оставалась газета «Сибирская жизнь», которая завоевывала все большую популярность в сибирском обществе. Хотя областническая тематика никогда не уходила с «повестки дня» «Сибирской жизни», можно отметить период, когда она освещалась особенно продуктивно – это 1907–1908 годы. Актуализация темы была связана главным образом с образованием и деятельностью новых молодежных кружков, которые стремились к изучению Сибири и потому в качестве образца избирали деятельность областников в XIX веке.

Идеологической платформой существования «Сибирской жизни» на протяжении всего издания было областничество, его наиболее яркими представителями являлись Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов. В новых изменившихся условиях они «проверяли на прочность» областническую доктрину, находя в ней непреходящую актуальность для отдаленного

российского региона. Газета действительно выполняла задачу, сформулированную в программе: «С особой тщательностью <…> знакомить читателей с нуждами и интересами Сибири, сообщая факты ее повседневной жизни и давая им посильное освещение» (из объявления о подписке на 1909 год).

Благодаря активному сотрудничеству молодых авторов-областников – Г. Крекнина, Г. Гребенщикова и др. – областнический оттенок приобрела и крупная томская газета «Сибирское слово» («Утро Сибири»). На страницах газеты появлялись публикации по истории края, по проблемам сибирской журналистики, всесторонне освещалась жизнь Сибири как богатого края со своей особой судьбой. Серьезной базой развития идей сибирских областников были также литературно-художественные журналы Томска: «Молодая Сибирь», «Сибирская новь» и «Сибирский студент».

Особняком на томском рынке периодики стояли издания В.А. Долгорукова, выходившие в 1899–1907 годах: журналы «Дорожник по Сибири и Азиатской России», «Сибирский наблюдатель» и журнал«Сибирские отголоски», позже трансформировавшийся в газету. При общем богатстве содержания долгоруковские журналы и газеты отличались размытостью позиции и сдержанностью в отношении любых идей – областнических, общественно-политических – либеральных, консервативных и т.д. Тем не менее анализ содержания этих изданий дает основание для вывода об общих симпатиях к идеям сибирского областничества.

Если в изданиях либерального и демократического направления областнические тенденции просматривались достаточно четко, то в изданиях «правого» направления – газетах «Сибирские известия», «Время», «Голос Томска», «Сибирская правда», «Томский вестник», «Сибирский свет» – идеи «местного патриотизма» не пользовались особой популярностью: авторы этих изданий были увлечены вопросами партийной жизни, полемикой с кадетами, освещением деятельности Государственной думы. Идеи областников если и попадали в круг обсуждения на страницах «правых»

изданий, то только в рамках политической полемики и чаще всего оценивались как «сепаратизм», проповедуя который, «прогрессивная» пресса стремится разъединить Россию.

Не присутствовала областническая проблематика и в изданиях официальных (кроме неофициальных отделов «Томских губернских ведомостей» и «Томских епархиальных ведомостей»), ведомственных и узкоспециализированных – в силу их специфики. В газетах «однодневных» («Студенческий день», «Отклики печати» и др.), в кратковременных изданиях, существование которых завершилось на первом же номере («Бенефисная газета», «Синдетикон»), в сатирических журналах и газетах («Осы», «Бич», «Бубенцы», Ерш» и др.) идеи «местного патриотизма» тоже не освещались, по разным причинам.

Таким образом, в начале XX века областническую концепцию продолжали поддерживать ведущие газеты и журналы Томска и Томской губернии: они находили место для публикаций областников и авторов, разделяющих идеи «местного патриотизма», продолжали изучение сибирских особенностей, способствовали развитию местной областной литературы. Это придавало дополнительную глубину духовному пространству ведущих изданий, которые наряду с информированием населения продолжали работу по формированию регионального самосознания сибиряков.

В **«Заключении»** подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ

1. Жилякова Н.В. Рекламная политика томских изданий конца XIX в. // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2008. – № 1. – С. 96–110.

2. Жилякова Н.В. «Томск газетный». Становление и формирование системы газетной периодики дореволюционного Томска // Вестник Томского гос. ун-та. – 2009. – № 323 (июнь). – С. 23–30.

3. Жилякова Н.В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2009. – № 3(7). – С. 102–115.

4. Жилякова Н.В. «Центр и провинция»: областническая дискуссия в сибирской печати 1870–1880-х гг. // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер: История, филология. – 2010. – Т. 9, вып. 6: Журналистика. – С. 13–19.

5. Жилякова Н.В. Становление системы журнальной периодики дореволюционного Томска (1886–1916) // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2010. – № 4(12). – С. 105–117.

6. Жилякова Н.В. Типологические изменения в системе периодической печати в период Первой русской революции (на примере журналистики Томской губернии) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология, журналистика. – 2011. - № 1. – С. 136–139.

7. Жилякова Н.В. История дореволюционной журналистики в Сибири: этапы исследования, новые направления // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 126-132.

8. Жилякова Н.В. Введение «чужого текста» в структуру провинциальной газеты: цели, способы, источники перепечаток // www.mediascope. – Вып. 3.– 2011 – http://www.mediascope.ru/node/895 – 0421100082\0068.

9. Жилякова Н.В. Рецепция творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина в сибирской периодике (томские газеты П.И. Макушина) // Сибирский филологический журнал. − 2011. − №3. − С. 95−102.

10. Жилякова Н.В. Творчество В.Г. Белинского в рецепции «Сибирской газеты» (Томск. 1881-1888 гг.) // www.mediascope. – Вып. 4.− 2011 − http://www.mediascope.ru/node/936 – 0421100082\0090.

11. Жилякова Н.В., Демидов О.В. Политизация «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей» в 1905–1908 годах // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Вып. 61: Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 37 (252). – С. 31–36.

12. Жилякова Н.В. «В защиту умственного центра»: полемика «Сибирского вестника» и «Гражданина» по поводу открытия Императорского Томского университета (1888 год) // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2012. – № 1 (17). – С. 129–139.

13. Жилякова Н.В. «Правые» газеты Томска (1905–1915 гг.) // Меди@льманах. – 2012. – № 1. – С. 44–50.

14. Жилякова Н.В. Особенности освещения революционных событий 1905 года в провинциальной периодике (по материалам газет «Сибирская жизнь» и «Сибирский вестник») // Вестник Московского гос. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2012. – № 3. – С. 151-166.

2. Монографические издания

15. Жилякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 446 с.

16. Жилякова Н.В. «Сибирская газета» как феномен региональной журналистики и литературы. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 164 с. -ISBN 978-3-8443-5107-1.

17. «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н.В. Жиляковой, научн. ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – 200 с.

3. Учебно-методические пособия:

18. Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX века: Учебно-методическое пособие. – Томск: УПТ ТГУ, 2009. – 236 с.

19. Жилякова Н.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] – Томск: ИДО ТГУ, 2008. – 100 с.

20. Жилякова Н.В. Журналисты «Серебряного века»: Учебно-методический комплекс [Электронный ресурс]. – Томск: ИДО ТГУ, 2009. – 100 с.

21. Жилякова Н.В. Журналистика периода Первой русской революции 1905–1907 гг.: Учебно-методический комплекс [Электронный образовательный ресурс]. – Томск: ИДО ТГУ, 2010. – 100 с.

22. Жилякова Н.В. Становление и развитие региональной журналистики: периодика дореволюционного Томска: Учебно-методический комплекс [Электронный образовательный ресурс]. – Томск: ИДО ТГУ, 2010. – 80 с.

4. Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

23. Жилякова Н.В. Гоголевские юбилеи на страницах томской дореволюционной прессы // Гоголь и Томск. – Томск: Д-Принт, 2009. – С. 30–66.

24. Жилякова Н.В. Особенности формирования журнальной периодики Томска (вторая пол. XIX – нач. XX в.) // Былое и мы. Журналистика и литература в пространстве культуры: В 2 ч.– Воронеж: фак-т журналистики ВГУ, 2009. – Ч.1. – С. 86–112.

25. Жилякова Н.В. Возрожденное имя: сибирский публицист А.В. Адрианов // Региональная журналистика в условиях социально-экономических трансформаций XIX–XXI вв.: мат-лы междунар. научно-практич. конф. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2009. – С. 198–204.

26. Жилякова Н.В. История одной несуществующей газеты (на примере газеты «Сибирское слово», г. Томск, 1891) // Провинциальный мегаполис в

современном информационном обществе: мат-лы междунар. научн. конф. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – С. 206–213.

27. Жилякова Н.В. Черносотенная и официальная печать о Л.Н. Толстом (1910, г. Томск) // Яснополянский сборник–2010: Статьи, материалы, публикации. – Тула: Ясная Поляна, 2010. – С. 290–302.

28. Жилякова Н.В. Чествование памяти В.А. Жуковского (по материалам томской дореволюционной периодики 1902 г.) // Жуковский. Исследования и материалы. – Вып.1. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 285–311.

29. Жилякова Н.В. Творческая биография Е.В. Корша (к вопросу о деятельности ссыльных в провинциальной печати) // I-формат. Журналистика провинции: Альманах. – Вып. 6. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2010. – С. 156–166.

30. Жилякова Н.В. Издательская деятельность В.А. Долгорукова // Издательская деятельность и перевод: Сб. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 129–142.

31. Жилякова Н.В. Творчество В.Г. Белинского в рецепции «Сибирской газеты» (Томск. 1881–1888 гг.) // Личность и творчество В.Г. Белинского: взгляд из XXI века. К 200-летию «неистового Виссариона»: Ежегодник. М.: Фак-т журналистики МГУ, 2011. – С. 201–211.

Подписано в печать 20.06.2012.
Формат 60Х84 1/16
Объем 3 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 77.
Отпечатано в Лаборатории оперативной печати факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета
199004, Санкт-Петербург, В. О., 1-я линия, д. 26